

DOI: 10.22363/2687-0088-2021-25-1-250-277

Research article

The use of metaphor power indices for the analysis of speech impact in political public speeches

Yuhua SUN¹, Oleg I. KALININ² and Alexander V. IGNATENKO³

¹ Dalian University of Foreign Languages
Dalian, China

² Military University

Moscow State Linguistic University
Moscow, Russia

³ Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Moscow, Russia

Abstract

The article examines the metaphor power related to the impact of public political speeches on the audience. The purpose of the study is to identify the potentially hidden speech impact of public discourse in order to understand the intentions of the speech messages' authors. To that end, the aspects of metaphors under analysis include their density in the text, their intensity, functions and positions in the compositional structure of the text. The study tests the method of comprehensive analysis of metaphor power, which is based on the calculation of the corresponding indices MDI (Metaphor density index), MII (Metaphor intensity index), MfTI (Metaphor functional typology index) and MStI (Metaphor structural index). Each index is based on a mathematical formula: MDI reflects the average number of metaphors per a hundred words of the text; MII demonstrates the medium intensity of metaphors (new or conventional metaphors dominating the text); MfTI shows which functions are mainly performed by metaphors in the text; MStI represents the compositional parts of the text where the metaphors are concentrated. The hypothesis about the possibility of using such quantitative methods is tested on the material of three texts of public speeches by the political leaders of Russia, USA and China. The analysis shows that the greatest speech impact is achieved by the speech of the President of China distinguished by the highest metaphor density (4.07), and, the values of MfTI (2.23) MStI (2.51) indicate the intention to restructure the socio-political concepts, as well as to introduce a new content into his country's domestic and foreign policy. This method for identifying the metaphor power can be used to investigate the potential impact of political speeches and can become an important tool for analyzing various aspects of the metaphor use in discourse.

Keywords: *metaphor, speech impact, metaphor power, metaphor density, metaphor function*

For citation:

Sun, Yuhua, Oleg I. Kalinin & Alexander V. Ignatenko. 2021. The use of metaphor power indices for the analysis of speech impact in the political public speeches. *Russian Journal of Linguistics* 25 (1). 250–277. DOI: 10.22363/2687-0088-2021-25-1-250-277

Использование индексов метафоричности для анализа речевого воздействия метафоры в текстах публичных выступлений политиков

Ю. СУНЬ¹, О.И. КАЛИНИН², А.В. ИГНАТЕНКО³

¹ Даляньский университет иностранных языков (ДУИЯ)
Далянь, Китай

² Военный университет министерства обороны РФ
Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ)
Москва, Россия

³ Российский университет дружбы народов (РУДН)
Москва, Россия

Аннотация

В статье исследуется проблема взаимосвязи метафоричности текста и речевого воздействия на аудиторию в текстах публичных выступлений политиков. Целью исследования является выявление потенциально скрытого речевого воздействия публичных выступлений для того, чтобы понять интенции авторов речевого сообщения. Для этого проанализирована плотность метафор в тексте, их интенсивность, функции и позиции во внешней композиционной структуре. В исследовании проверяется метод комплексного анализа метафоричности, в основе которого лежит подсчет соответствующих индексов: индекс плотности метафор, индекс интенсивности метафор, индекс функциональной типологии метафор, индекс взаимосвязи метафоричности и структуры текста. В основе каждого индекса лежит математическая формула, которая позволяет наглядно определить (1) среднее количество метафор на сто слов текста; (2) среднюю интенсивность метафор (новые или конвенциональные метафоры доминируют в тексте); (3) функции, которые преимущественно выполняют метафоры в тексте; (4) в каких композиционных частях текста сосредоточены метафоры. Гипотеза о возможности использования подобного метода проверяется на материале трех текстов публичных выступлений политических лидеров России, США и КНР. Проведенный анализ показал, что наибольшим воздействующим потенциалом отмечено выступление Председателя КНР: текст его выступления отличался самой высокой плотностью метафор, они свидетельствуют о стремлении автора убедить аудиторию к реструктуризации передаваемых в тексте общественно-политических концептов, интенции по введению в общественно-политическую жизнь нового содержания внутренней и внешней политики своей страны. Данный метод комплексного анализа выявления метафоричности может использоваться для анализа потенциального речевого воздействия текстов политического дискурса и стать важным инструментом анализа различных аспектов использования метафоры в дискурсе.

Ключевые слова: *метафора, речевое воздействие, политический дискурс, английский, русский, китайский*

Для цитирования:

Сунь Ю., Калинин О.И., Игнатенко А.В. Использование индексов метафоричности для анализа речевого воздействия метафоры в текстах публичных выступлений политиков. *Russian Journal of Linguistics*. 2021. Т. 25. № 1. С. 250–277. DOI: 10.22363/2687-0088-2021-25-1-250-277

1. Введение

Метафора стала неотъемлемым элементом почти всех видов коммуникации: политической, масс-медийной, даже научной и официально-деловой. Метафорические переносы формируют идеологии («США – плавильный котел», «Москва – третий Рим»), отражают наше отношение к действительности («Вся наша жизнь – игра»), создают образ бренда или страны («Россия – щедрая душа», «США – Новый Свет»). В настоящее время отдельно выделяется дискурсивное направление исследования метафоры, которое подразумевает исследование метафоры в широком экстралингвистическом контексте в разных видах дискурса, что, по мнению Э.В. Будаева и А.П. Чудинова предполагает «ее [политической метафоры] изучение в тесной взаимосвязи с национальными, историческими, личностными, институциональными и иными факторами, от которых в значительной степени зависит ее возникновение, функционирование и восприятие» (Будаев, Чудинов 2006: 79).

Классические исследования метафоры указывают на взаимосвязь метафоричности и речевого воздействия при порождении речевого высказывания, что связано со способностью метафоры структурировать, преобразовывать и создавать новые знания, а также вызывать эмоции и оценки влияния (Charteris-Black 2016, Stee Van 2018). Метафора часто исследуется как одно из средств речевого воздействия, которое имплицитно влияет на реципиента речевого сообщения и на эмоциональном, и на когнитивном уровне. Метафора может быть одним из способов создания «лингвистической неопределенности» (*linguistic ambiguity*), что признается одним из видов воздействия в медиадискурсе (Larina, Ozyumenko, Ponton 2019).

Обзорное исследование В. Оттати и Р. Ренстром (Ottati, Renstrom 2010) демонстрирует, что метафорические высказывания могут активировать в сознании адресата информацию, которая непосредственно относится к теме коммуникации, воздействовать на направление или степень когнитивной обработки, либо влиять на впечатления относительно автора речевого сообщения, что в совокупности приводит к речевому воздействию.

Ряд исследований относительно влияния метафор на принятие решений по социально-политическим вопросам доказывают, что метафоры, формируя образ мышления человека, могут напрямую воздействовать на решение сложных проблем (Thibodeau, Boroditsky 2011). Важным выводом исследования П. Тибодо и Л. Бородицкой стало то, что метафоры влияют на рассуждения людей даже тогда, когда существует набор альтернативных решений для сравнения и выбора. Они подчеркивают, что большинство реципиентов не могли выделить метафору в тексте или не признавали метафору как языковое средство, которое как-либо воздействует на них. Таким образом, метафора признавалась исследователями средством «скрытого воздействия на принятие решений» (Thibodeau, Boroditsky 2013).

Речевое воздействие метафоры во многом обусловлено национальной спецификой, которая отражается в конкретном содержании метафорического

переноса. Метафора, отражая культурные ценности, может переносить их содержание на предмет речи, усиливая эффект речевого воздействия. В частности, З. Ковечеш писал о вариативности метафоры, обусловленной культурой (Kövecses 2015). Л.А. Козлова также выделяет и описывает формы культурной обусловленности метафоры в тексте, полагая, что этнокультурная детерминированность когниции находит наиболее полное отражение в метафоре, поскольку процесс нашего мышления метафоричен в своей основе и базируется на соответствиях в опыте, который является культурно-специфичным (Козлова 2020). Исследования также показывают, что метафоры имеют национально обусловленный характер, выступают одной из характеристик этнической языковой личности, образуя наряду с другими чертами ее речевой портрет (Гурулева 2019).

Особенную актуальность в настоящее время приобрели исследования воздействующего потенциала политических метафор. Метафора, являясь важным и широко используемым выразительным средством, оказывает большое влияние на ход политической коммуникации. Метафора направлена на усиление аргументов говорящего и повышение интереса аудитории. Как указывает А.А. Горностаева в своей рецензии на монографию А. Музолффа, «метафора – это своеобразное зеркало, в котором отражается национальное сознание на определенном этапе развития, независимо от чьих-либо предпочтений, и, следовательно, политическая метафора – это целый набор зеркал, отражающих разные стороны общественной жизни» (Gornostaeva 2019: 244).

Более того, политические метафоры исследуются как своего рода отражение политического развития страны. Система метафор конкретного региона может быть результатом взаимодействия «тенденций к стабильности и инновациям, к сохранению культурной самобытности и взаимодействию с другими культурами» (Аникин, Будаев, Чудинов 2015: 32).

Исследования политической метафоры имеет довольно долгую историю. А.П. Чудинов дал системное описание метафорических проекций, используемых для репрезентации образа России (Чудинов 2001). В своей монографии «Россия в метафорическом зеркале» автор классифицировал все политические метафоры на антропоморфные, природоморфные, социоморфные и артефактные, заложив основу для дескриптивного исследования политических метафор.

Отметим, что исследования политической метафоры в Китае проводятся во многом в русле «Уральской школы политической лингвистики». Так, например Сунь Фуцин (孙福庆 2020) знакомит китайское ученое сообщество с теорией метафорического моделирования, с понятиями, связанными с источником политической метафоры, способом ее функционирования и с категорией «метафорического зеркала». Ч. Цзян и Х. Ян пытаются применить теорию политической метафоры А.П. Чудинова и Э.В. Будаева, прежде всего, в функциональном аспекте, к анализу политических текстов руководителей КНР, ориентированных на зарубежную аудиторию. Авторы используют

в своем методологическом аппарате категорию «политичности» (政治性), подчеркивая внешний характер данной категории по отношению к метафоре: «употребляя метафору в публичных выступлениях, политики наделяют метафору “политичностью”, заставляют ее выполнять особые функции, соответствующие их политическим целям» (Jiang, Yang 2020).

Отдельно следует выделить работы, нацеленные на разработку методов практического исследования роли метафор в политическом дискурсе. Так, А.Н. Баранов и Й. Цинкен в сопоставительном ключе проанализировали системы метафорических дескрипторов для русского и немецкого политического медиадискурсов, выявив отличительные черты метафорической репрезентации политических реформ (Baranov, Zinken 2003). Дж. Чартерис-Блэк предложил использовать корпусный подход для исследования метафоричности политического дискурса (Charteris-Black 2004). В разработанном им методе критического анализа метафоры (Critical Metaphor Analysis) соединяются методы критического дискурс-анализа, корпусной лингвистики и теории концептуальной метафоры. Исследования в этой сфере продолжает монография А. Музолффа (Musolff 2016), в которой автор предлагает рассматривать системы метафор как «кластеры», которые реализуют в политическом дискурсе определенные «сценарии», в которых есть этапы «зарождения, развития и угасания». При этом политические метафорические сценарии одновременно и отражают тенденции политической сферы жизни общества, и формируют их.

Область политической метафорологии относится к довольно разработанным направлениям языкознания, однако и в этой сфере есть ряд малоисследованных аспектов, которые связаны прежде всего с методами анализа метафор в их взаимосвязи с речевым воздействием. Комплексный метод анализа метафоричности в современной лингвистике практически не разработан. В одних работах не учитываются важные аспекты, связанные с метафоричностью, как например, позиция метафоры в тексте (Landtsheer De 2009), в других учитывается только содержательный аспект метафорических переносов (Baranov, Zinken 2003), в-третьих – анализ можно проводить только относительно объединенных общей сферой-источником метафор (Koller 2004).

На наш взгляд, исследование текста посредством анализа метафоричности должно опираться на метафору как на сложносоставное явление, где одновременно необходимо учитывать коммуникативную, когнитивную и лингвистическую составляющие. Опираясь на тезис о том, что метафора есть средство имплицитного речевого воздействия, мы полагаем, что анализ метафоричности может стать инструментом декодирования скрытых авторских интенций.

В данном исследовании мы также будем использовать термин «персуазивность», под которым понимается персуазивный потенциал метафоры, вариабельный в качественном и количественном отношении и актуализируемый в различной степени и в различных формах в зависимости от типов дискурса и на фоне реализации различных речевых стратегий.

Гипотеза исследования состоит в том, что комплексный анализ метафоричности политического текста является одним из способов выявления имплицитного речевого воздействия. При этом комплексный анализ подразумевает выявление плотности метафор в тексте, их интенсивность, позиции в структуре текста и функций, которые метафоры выполняют. Для подтверждения гипотезы нами был разработан метод анализа метафоричности, который состоит в подсчете специальных индексов, связанных с каждым из вышеуказанных аспектов использования метафоры в речевом сообщении: плотность, интенсивность, позиция и функция.

Целью данного исследования является апробация метода анализа метафоричности текста для выявления имплицитных характеристик текста, связанных с речевым воздействием.

2. Обзор литературы и индексы метафоричности

Предлагаемый метод анализа метафоричности базируется на вычислении определенных индексов, связанных с использованием метафор в тексте: индекса плотности метафор (MDI – Metaphor Density Index), индекса интенсивности метафор (MII – Metaphor Intensity Index), индекса функциональной типологии метафор (MfTI – Metaphor Functional Typology Index), индекса внешней структуры и метафоричности (MStI (ex) – Metaphor Structural Index external).

Разработка и применение каждого из этих индексов обоснованы и базируются прежде всего на исследованиях П. Сопори (Sopory 2006) и С. ван Стее (van Stee 2018), где был проведен метаанализ исследований причин, по которым метафоры оказывают персуазивный эффект и, самое главное, тех аспектов использования метафоры, которые связаны с персуазивностью. В этих исследованиях был последовательно проверен ряд гипотез, касающихся взаимосвязи речевого воздействия с количеством метафор, их новизной, позицией в тексте, содержания сферы, содержания сферы-источника, формата метафоры (текст, видео, аудио) и типа метафоры (развернутая или нет). В работах П. Сопори и С. ван Стее в зону статистической значимости попали взаимосвязь персуазивности с новизной (интенсивностью) метафор, позиции в тексте, содержания сферы-источника и формата метафор, частично доказанными считаются гипотезы о влиянии на персуазивность количества метафор и формы.

Материалом данного исследования являются тексты, поэтому вопрос формата метафоры остается за скобками. В предлагаемом методе анализа метафоричности также не будет учитываться лингвистическая форма метафоры, то есть соотнесенность каждого метафорического выражения с типом метафоры. Поэтому в качестве основы для разработки индексов метафоры были положены такие критерии как интенсивность метафоры, позиция в тексте и функции, которые связана с содержанием и персуазивностью

метафорической проекции. Кроме того, мы полагаем важным также принимать во внимание плотность метафор. Далее мы последовательно опишем и обоснуем применение каждого из индексов.

2.1. Индекс плотности метафор (MDI)

Несмотря на то, что в метаанализе П. Сопори (Soropy 2006) гипотеза о взаимосвязи количества метафор подтвердилась частично, такой показатель, как плотность метафор в тексте, нельзя не учитывать при анализе метафоричности и ее взаимосвязи с речевым воздействием.

Ряд исследований, посвященных вопросу количества метафор в речевых сообщениях, подтверждают, что плотность метафор – это значимый критерий, который нельзя игнорировать (Калинин 2020, Landtsheer De 2009, Mio, Scott, Riggio, Levin & Renford Reese 2005). Например, Дж. Мио и коллеги изучают зависимость количества метафор в речи от личных качеств автора речевого сообщения на примере инаугурационных речей 36 американских президентов. Авторы изучили особенности восприятия отрывков из выступлений политических лидеров, доказав, что тексты, содержащие большее количество метафор, воспринимаются как более вдохновляющие и мотивирующие (Mio, Scott, Riggio, Levin & Renford Reese 2005: 293).

К. Хьюси и А. Кац (Hussey, Katz 2006) проанализировали зависимость частотности употребления метафор в онлайн общении от пола и степени знакомства собеседников. Исследователи изучили онлайн диалоги респондентов с друзьями и с незнакомыми людьми. Было выяснено, что мужчины продуцируют больше метафор в обоих случаях, что объясняется их желанием быть убедительнее собеседника, а также их готовностью рисковать понятностью сообщения для достижения большей убедительности (Hussey, Katz 2006: 84).

Предполагается, что плотность метафор в тексте связана с речевым воздействием, однако только при соблюдении принципа воспринимаемой уместности (*perceived aptness*) (Воеунаемс, Бургерс, Конийн, Стеен 2017, Ока, Кусуми 2020). Воспринимаемая уместность определяется как соотносимость метафорически используемых лексических единиц с контекстом, целями речевого сообщения и когнитивными особенностями реципиента сообщения.

Иными словами, использование большого количества метафор будет значимо в плане персуазивности в том случае, если оно будет согласовываться с конкретной речевой ситуацией. Текст или дискурс, перенасыщенный неуместными метафорами, будет вызывать чрезмерное когнитивное напряжение, так как будет сложен для когнитивной и эмоциональной обработки.

В работе О.И. Калинина сравнивались результаты принятия решений после прочтения идентичных по содержанию, но разных по метафорической плотности и уместности метафор текстов (Калинин 2020а). В результате было доказано, что при соблюдении принципа воспринимаемой уместности взаимосвязь между речевым воздействием и метафоричностью состоит в том, что чем выше плотность метафор в тексте, тем более высоким является уровень речевого воздействия.

Индекс плотности метафор, являющийся составной частью метода анализа метафоричности политического текста, основывается на формуле индекса частотности метафор (Metaphor Frequency Index), разработанного К. де Ландтсхеер (Landtsheer De 2009):

$$\text{MDI (Metaphor Density Index)} = \text{nme} * 100 / \text{nwords},$$

где **nme** – количество метафор, а **nwords** – количество слов в тексте. Такой показатель отражает среднее количество метафор на 100 слов текста. Данная формула полностью идентична MFI (Metaphor Frequency Index), однако представляется уместным использовать именно термин «плотность», а не «частотность».

2.2. Индекс интенсивности метафор (МИ)

Вторым индексом метода анализа метафоричности текста является индекс интенсивности метафоры. Под интенсивностью метафоры понимается разница в эмоциональном напряжении, которое вызывают разные типы метафоры. В этом ключе исследователи часто противопоставляют друг другу конвенциональные и авторские метафоры, указывая на отличия когнитивных механизмов, определяющих разные типы метафор (Hartman 2012, Burgers, Konjin, Steenb, Iepsma 2015, Hoeken, Swanepoel, Saal, Jansen 2009, Giora, Fein, Kronrod, Elnatan, Shuval, Zur 2004). Эти отличия наглядно продемонстрированы в рамках теории карьеры метафоры Б. Боудла и Д. Гентнер (Bowdle, Gentner 2005), где утверждается, что, метафора как бы «проживает свою жизнь» от новой авторской, которая основана на сравнении, к конвенциональной, в основе которой лежит процесс категоризации.

Можно заключить, что, так как в основе конвенциональных и новых метафор лежат разные когнитивные механизмы, категоризация и сравнение соответственно, то они по-разному воздействуют на реципиента речевого сообщения. Конвенциональные метафоры оказывают так называемый когнитивный эффект, так как снижают сложность сообщения и повышают качество аргументов автора сообщения, о чем говорится в работах Т. Хартмана (Hartman 2012) и К. Бюргерса (Burgers, Konjin, Steenb, Iepsma 2015). Новые метафоры, в свою очередь, оказывают аффективное, то есть эмоциональное воздействие, увеличивая эмоциональную привлекательность сообщения и воздействуя на воображение получателя сообщения, о чем пишут Х. Хёкен (Hoeken, Swanepoel, Saal, Jansen 2009) и Р. Джигора (Giora, Fein, Kronrod, Elnatan, Shuval, Zur 2004).

Так, интенсивность метафоры является важным показателем анализа метафоричности текста и дискурса. Для ее вычисления полагается уместным использовать индекс интенсивности (МИ) метафоры, разработанный К. де Ландтсхеер (Landtsheer De 2009):

$$\text{МИ} = (1 * \text{w} + 2 * \text{a} + 3 * \text{s}) / \text{nme},$$

где w – количество низкоинтенсивных (стертых, конвенциональных), a – количество метафор средней интенсивности, s – количество высокоинтенсивных (новых, авторских метафор).

Математическая логика представленной выше формулы очевидна: значение индекса будет варьироваться от 1 до 3. Значение индекса, близкое к 1, означает, что большинство метафор в тексте конвенциональные. Это означает, что автор речевого сообщения не стремился оказать эмоциональное воздействие на аудиторию, а, наоборот, использует метафоризацию для упрощения восприятия информации, содержащейся в речевом сообщении. Если же индекс больше 2,5, то очевидно, что автор текста стремился повысить эмоциональную привлекательность текста, так как большое количество новых авторских метафор свидетельствует о высокой эмоциональности и экспрессивности текста и имплицитном эмоционально-экспрессивном воздействии.

Использование индекса интенсивности метафоры сталкивается с проблемой определения интенсивности конкретного метафорического оборота: слабой, средней и сильной интенсивности. На наш взгляд, здесь можно использовать методологию, предложенную К. Аринс (Ahrens 2010). Полагается, что если метафорический оборот включен в словарный состав как устоявшийся, то есть отражен в словаре национального языка, то это конвенциональная метафора с низким уровнем интенсивности. Если метафорический оборот в словарь не включен, но его можно найти в электронном корпусе национального языка, то это метафора среднего уровня интенсивности. Если же метафорического выражения нет ни в словаре, ни в корпусе, то это новая метафора.

2.3. Индекс функциональной типологии метафоры (MFTI)

Содержание метафорического переноса, а именно семантика сферы-источника метафоры, оказывает воздействие на персуазивный потенциал. Тот факт, что содержание влияет на принятие решений, исследуется в рамках нейроэкономики (Kahneman, Tversky 1979, Wagenaar, Keren, Lichtenstein, 1988). Однако в области метафорологии данный вопрос не получил однозначного подтверждения. Большинство работ, посвященных содержанию метафорического переноса, носят ситуативный характер, то есть конкретные метафоры, или иногда системы или кластеры метафорических моделей, описываются как оказывающие воздействие в конкретном дискурсе.

Исследования содержания метафор также часто связаны с разными типами классификации метафор. В отечественном языкознании используются семантические классификации Г.Н. Складневской (Складневская 1987), В.П. Москвина (Москвин 2000) и А.П. Чудинова (Чудинов 2001). Однако детально взаимосвязь между содержанием метафоры и речевым воздействием практически не исследовалась и едва ли не единственным исследованием в этом направлении является индекс содержания метафоры (Metaphor

Content Index), разработанный уже упоминаемой К. де Ландтсхеер (Landtsheer De 2009). Суть метода состоит в том, что разным сферам-источникам присваивается коэффициент от 1 до 6, что, по мнению де Ландтсхеер, отражает воздействующий потенциал содержательно разных метафорических источников. Например, метафорам природы присваивается коэффициент 2, а метафорам спорта – 5, медицинским метафорам – 6. Соответственно, предполагается, что метафоры спорта более персуазивны, чем метафоры природы, но менее персуазивны, чем медицинские метафоры.

Возможность использования подхода К. де Ландтсхеер (Landtsheer De 2009) на практике была проверена в исследовании О.И. Калинина (Калинин 2020b), целью которого была проверка гипотезы о том, что автор речевого сообщения будет использовать более персуазивные по содержанию метафоры (по классификации де Ландтсхеер) для выражения своей позиции. Полученные данные корреляционного анализа свидетельствуют, что методику подсчета индекса содержания метафоры можно использовать, однако она не является одинаково эффективной для всех типов текста (Калинин 2020b).

Представляется, что решение проблемы взаимосвязи содержания метафоры и ее персуазивности лежит в плоскости учета функции метафоры в тексте, которая чаще всего как раз и базируется на содержании метафорического переноса. Наиболее тесно взаимосвязь между содержанием и функцией метафор в тексте прослеживается в классификации Дж. Лакоффа и М. Джонсона (Лакофф, Джонсон 2004).

Авторы разделили метафоры на ориентационные, онтологические и структурные. Ориентационные метафоры отражают наиболее характерные, примарные представления носителей лингвокультуры относительно пространства, тем самым играют описательную функцию. Одним из примеров реализации пространственной метафоры является проекция ХОРОШЕЕ – ВЕРХ по отношению к классовой иерархии: «принадлежность к привилегированным слоям общества, элите – верх» и наоборот «принадлежность к низшему классу – низ» (high status is up; low is down) (Лакофф, Джонсон 2004: 35).

Онтологические метафоры объясняют сложные объекты и явления, идентифицируя их в сознании реципиента речевого сообщения через что-то конкретное. Они играют идентификационную функцию, как бы «объясняют» сложное через простое, способствуя категоризации сложных концептов. Дж. Лакофф и М. Джонсон приводят такие примеры онтологических метафор: ИНФЛЯЦИЯ – это СУЩНОСТЬ, РАЗУМ – это МЕХАНИЗМ. Онтологические метафоры помогают осмыслить события, действия, эмоции и идеи как дискретные, чувственно воспринимаемые объекты и сущности. Наиболее распространенная онтологическая метафора – метафора ПЕРСОНИФИКАЦИИ (Его религия свидетельствует, что...; Факты говорят, что...) (Лакофф, Джонсон 2004).

Структурные метафоры служат целям переосмысления представлений об объекте или явлении, меняя в том числе и точку зрения относительно

предмета метафоризации, соответственно, они несут в себе реструктурирующую функцию, то есть смещают точку зрения на предмет речи, меняя содержания концепта. Например, классический пример СПОР – это ВОЙНА позволят нам осмыслить и структурировать (концептуализировать) в своем сознании спор как военные действия (Лакофф, Джонсон 2004: 98).

Для метода анализа метафоричности текста предлагается индекс функциональной типологии метафоры, который был разработан О.И. Калининым (Калинин 2020b) на основе классификации Дж. Лакоффа и М. Джонсона (Лакофф, Джонсон 2004). Этот индекс отражает среднее значение функций всех метафор в тексте или дискурсе и тем самым может являться одним из способов глубинного анализа метафоричности. Вычисление данного индекса в удобной форме отражает количественное распределение ориентационных, онтологических и структурных метафор.

Формула индекса функциональной типологии метафоры выглядит следующим образом:

$$MfTI = (1*Or+2*O+3*St)/nme,$$

где **Or** – количество ориентационных метафор, **O** – количество онтологических метафор, **St** – количество структурных метафор, **nme** – количество всех метафор в тексте.

Значение индекса, близкое к 3, свидетельствует об интенции автора изменить отношение реципиента относительно предмета речи. Если индекс близок к 2, то большая система метафор играет скорее идентификационную функцию, и автор стремится объяснить что-то адресату речевого сообщения, а если 1 – то почти все метафоры отражают базовые характеристики данной определенной лингвокультуры, и их использование не связано с речевым воздействием.

Использование данного индекса удобно для исследования текстов большого объема или групп текстов, так как предложенная формула представляет собой своего рода статистический анализ систем метафор, а не отдельных случаев метафоризации. Для отдельных текстов, в которых использование метафор носит единичный характер, лучше использовать подсчет разных тип метафор в абсолютных цифрах, то есть просто указывать количество ориентационных, онтологических и структурных метафор, и изучать каждый случай употребления метафоры по отдельности.

2.4. Индекс структурной типологии (MSTI)

Позиция метафоры в тексте является одним из важных факторов, который влияет на персуазивность речевого сообщения, что подтверждается метаанализом, проведенным П. Сопори и С. ван Стее (Sopory 2006, van Stee 2018). В работе П. Сопори была подтверждена гипотеза, что метафоры в начале речевого сообщения (введении) более убедительны, чем в другой позиции. Кроме того, было доказано, что метафоры в конце речевого сообщения (в заключении) более убедительны, чем в основном тексте.

Наиболее полно вопрос позиции метафор исследовался в работах В. Коллер, которая разработала методику кластерного дискурсивного анализа метафор В. Коллер (Koller 2002, Koller 2003, Koller 2004). Одним из этапов анализа метафоры в речевом сообщении по В. Коллер должен быть анализ распределения метафорических выражений в тексте при помощи функции *dispersion plot* в программе-конкордансере типа WordSmith или AntConc. Данная функция позволяет увидеть, в какой части текста (начало, середина, конец) встречается то или иное словосочетание. По мнению автора, на основании анализа распределения метафорических кластеров можно судить о функции метафоры в конкретном тексте (Koller 2003: 119). В начале текста метафора участвует в постановке проблемы, то есть позволяет идентифицировать предмет и содержание текста, в середине текста автор чаще всего прибегает к метафоре для установления «контакта» со своим читателем, метафора используется для подтверждения и усиления авторской позиции. Метафорический перенос, используемый в конце текста, дублирует проблему и ее обоснование, тем самым содержит потенциально оказывает речевое воздействие на собеседника.

На наш взгляд, методика В. Коллер имеет несколько недостатков:

- 1) не описана методика выявления метафорических переносов;
- 2) использование кластерного дискурсивного анализа на практике ориентировано на выявление метафор, объединенных общей сферой-источником или общей сферой-целью;
- 3) расплывчатость понятий «начало, середина, конец» текста.

В целях анализа метафоричности стоит выделять внешнюю структуру текста, которая соответствует композиционно-логической схеме текста и принадлежит линейному плану выражения текста, и внутреннюю структуру текста, которая связана с его цельностью и определяет семантические связи в тексте. В этой связи необходимо отдельно рассматривать взаимосвязь метафоричности с внешней структурой текста.

С точки зрения внешней структуры почти все тексты отличаются трехчленной структурой, наименование составных частей которой варьируется в зависимости от жанровых и дискурсивных особенностей речевого произведения.

Для унифицированного анализа взаимосвязи позиции метафор в тексте и речевого воздействия, а также для вытекающих из позиции в тексте функций метафорических переносов нами был разработан специальный индекс, названный индексом структурной метафоричности (внешней) $MStI(ex)$:

$$MStI(ex) = (1 * M + 2 * I + 3 * C) / nme,$$

где M – количество метафор в основной части, I – количество метафор во введении (вступлении), C – количество метафор в заключении, nme – количество всех метафор в тексте.

Математическая логика индекса такова, что его минимальное значение 1 (когда все метафоры находятся в основной части текста) будет свидетельствовать о том, что использование метафор в меньшей степени связано

с непосредственной персуазивностью, а максимальное значение 3 (когда все метафоры сконцентрированы в заключении) будет означать, что использование метафор в тексте больше ориентировано на речевое воздействие, которое может состоять в формировании или изменении отношения реципиента к определенной проблеме.

Таким образом, в рамках подтверждения нашей гипотезы о возможности комплексного исследования метафоричности политического текста с точки зрения плотности метафор, их интенсивности, реализуемых в тексте функций и позиции в структуре текста, нами было предложено использовать индексы плотности, интенсивности, функциональной типологии и структуры, которые легли в основу методологии исследования.

3. Материал и методология исследования

Материалом исследования явились тексты публичных выступлений политических лидеров России, США и КНР – президента В.В. Путина, президента Д. Трампа и Председателя Си Цзиньпина:

- Послание Президента Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. (общим объемом 7 528 слов),
- State of the Union Address (Обращение к нации) от 4 февраля 2020 г. (6 377 слов),
- 习近平在第十三届全国人民代表大会第一次会议上的讲话 (Речь Си Цзиньпина на первой сессии ВСНП 13-го созыва) от 20 марта 2018 г. (2 624 слова).

Данные тексты сходны по своим экстралингвистическим и прагматическим характеристикам, так как представляют собой своего рода «обращения» политических лидеров к представительным органам власти и к народу, где дается оценка современному социально-экономическому и политическому положению дел в стране. Кроме того, в подобных текстах лидеры стран определяют ключевые приоритеты своей внешней и внутренней политики, обосновывают проводимые реформы.

Основными этапами практического исследования текстов публичных выступлений политических лидеров России, США и КНР явились:

- 1) анализ плотности метафор (вычисление индекса плотности MDI) позволяет понять, в каком из исследованных текстов использовано больше метафор на 100 слов;
- 2) анализ интенсивности метафор (вычисление индекса интенсивности MI) позволяет выявить, какие метафоры, конвенциональные или новые, доминируют в исследованном тексте;
- 3) анализ функций метафор (вычисление индекса функциональной типологии MfTI) позволяет на основе классификации метафорических оборотов по типам (ориентационные, онтологические и структурные) проанализировать преобладающую функцию метафоры (описательную, идентификационную или реструктурирующую);

4) анализ внешней структуры текста (вычисление индекса структурной метафоричности MStI(ex)) показывает, в какой структурной части текста (введение, основная часть, заключение) сконцентрированы метафоры;

Каждый из этапов нашего исследования соотносится с вычислением одного из индексов метафоричности, что в совокупности дает комплексное представление об уровне метафоричности исследуемых текстов, на основании которого можно судить об их имплицитном воздействующем потенциале.

Для оптимизации и упрощения процесса подсчета и структурирования результатов О.И. Калининым была разработана специальная программа Metaphor Index Calculator¹, которая позволяет последовательно и в удобной форме вычислить все представленные выше индексы.

Немаловажным этапом, предшествующим вычислению индексов метафоричности, является этап выявления метафор. В данной работе в качестве основы для идентификации метафор использовалась процедура MIPVU (Metaphor Identification Procedure Vrije Universiteit), разработанная группой исследователей из Metaphor Lab Амстердамского Свободного Университета (Deignan 2015, Nacey, Dorst, Krennmayr, Reijnierse, Steen 2019).

Суть процедуры состоит в пятиступенчатом анализе лексических единиц в тексте в целях поиска несоответствий базовых и контекстуальных значений. Процедура MIP VU предполагает двойную проверку найденных несоответствий по словарю и по корпусу, поэтому на данный момент она является самой валидной методикой выявления метафорических переносов в тексте. Кроме того, данная методика всецело отвечает требованиям, предъявляемым научным методам (Mishlanova, Suvorova 2017).

4. Результаты исследования

Наше исследование имплицитных характеристик речевого воздействия текстов публичных выступлений политических лидеров России, США и Китая было основано на вычислении метафоричности, то есть на подсчете вышеописанных индексов

Вычисление значений индекса плотности метафор показало, что насыщенность метафорами текстов обращений политических лидеров довольно сильно отличается друг от друга. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина было самым коротким среди всех трех исследованных текстов, оно состояло всего из 2 624 слов. При этом в речи китайского лидера было использовано 107 метафор. В обращении к нации Д. Трампа было использовано больше метафор – 126, однако сам текст этого выступления состоял из 6 377 слов, что в итоге дало средний уровень насыщенности метафорами – 1,97. Обращение Президента России В.В. Путина к Федеральному Собранию

¹ URL: <https://www.metaphor-analysys.com/индексы-метафоричности> (дата обращения: 17.09.2020).

в 2020 г. касалось множества важных вопросов и было весьма продолжительным и, как следствие, объемным – 7 528 слов. При этом в тексте было выявлено всего 66 метафор, что в итоге дало значение индекса MDI.

Таблица 1

Индекс плотности метафор (MDI) текстов публичных выступлений политических лидеров России, США и КНР

	В.В. Путин	Д. Трамп	Си Цзиньпин
MDI	0,87	1,97	4,07

Далее рассмотрим интенсивность использованных метафор, а именно степень их конвенционализированности. Индекс интенсивности метафор отражает характеристики метафор, связанные с их устойчивостью в языке. Мы выделяли слабые, то есть стертые конвенциональные метафоры, метафоры средней интенсивности, которые еще не вошли в словарный состав, но уже встречаются в корпусах и других текстах, и сильные авторские метафоры. Выступление В.В. Путина не было богато новыми метафорами: из 66 выявленных метафорических оборотов 59 были соотнесены со слабыми метафорами и 7 – с метафорами средней интенсивности. В тексте выступления Д. Трампа метафоры были более яркими и насыщенными: из 126 метафор 64 были соотнесены с конвенциональными, 34 – с метафорами средней интенсивности и 28 были признаны новыми яркими метафорами. В программном выступлении Си Цзиньпина перед ВСНП ярких метафор также было не так много, всего лишь 13 метафор, из 107 были промаркированы как новые, 32 получили коэффициент метафор средней интенсивности, и больше половины метафор, 62 единицы, являлись стертыми метафорами.

Таблица 2

Индекс интенсивности метафор (MI) текстов публичных выступлений политических лидеров России, США и КНР

	В.В. Путин	Д. Трамп	Си Цзиньпин
MI	1,1	1,71	1,54

Приведем ряд примеров:

- (1) Наша историческая обязанность – *ответить на этот вызов*. Не только *выбраться из демографической ловушки*, но и к середине наступающего десятилетия обеспечить устойчивый естественный *рост численности населения страны*.

В этом предложении мы видим три метафорических оборота: «*ответить на этот вызов*» – это стертая метафора, которая является клишированным шаблонным оборотом, характерным для публицистического дискурса; «*рост численности*» также метафора слабой интенсивности, которая является клишированным оборотом; «*демографическая ловушка*» была обозначена нами как метафора средней интенсивности, так как это словосочетание

сравнивает демографические проблемы с определенным устройством, при этом «выбраться из ловушки» – довольно распространенное выражение, поэтому метафора нельзя считать новой.

(2) In just three short years, we have *shattered the mentality of American decline*, and we have rejected the *downsizing of America's destiny*. We have totally rejected the downsizing. *We are moving forward* at a pace that was unimaginable just a short time ago, and *we are never, ever going back*.

[В течение трех коротких лет мы *разбили вдребезги восприятие упадка* Америки, и мы отвергли принцип *уменьшения значимости предназначения* Америки. Мы полностью отвергли это преуменьшение. Мы *движемся вперед* темпами, которые и представить себе не могли некоторое время назад, и мы никогда, больше *никогда не повернем назад*].

В этой небольшой реплике мы выявили 4 метафоры. Метафорические обороты «*shattered the mentality of decline*» (*разбили вдребезги ментальность упадка*) и «*downsizing of America's destiny*» (*преуменьшение предназначения Америки*) являются новыми метафорами, так как словосочетание «разбить ментальность» не встретилось нам ни в словаре, ни в корпусе, а «преуменьшение судьбы» является метафорическим оборотом, впервые использованным именно в этом выступлении американского лидера. «*We (America) are moving forward*», «*we are never, ever going back*» (*Мы движемся вперед, мы никогда более не вернемся назад*) – это стертые ориентационные метафоры, которые отражают, что движение вперед – есть путь к процветанию и прогрессу.

(3) 波澜壮阔的中华民族发展史是中国人民书写的!

[*Величественная и грандиозная история* китайской нации *написана* китайским народом!].

В этом предложении Си Цзиньпин использовал две метафоры: *波澜壮阔的中华民族发展史* (*величественная и грандиозная история*, дословно: *подобная огромным волнам и крепким валам*) – это авторская метафора, использованная в выступлении Председателя КНР впервые и не зафиксированная ни в словарях, ни в корпусе китайского языка. В данной метафорической проекции исторический процесс недвусмысленно метафоризируется через сферу-источник «бушующий океан», и данное выражение не является частотным для китайского языка; *发展史是中国人民书写的* (*история написана* китайским народом) – это слабая метафора, так как клишированный оборот «писать историю» весьма распространен, и подобная сочетаемость может быть найдена в словаре.

Следующим этапом исследования стал анализ функций метафор в текстах публичных выступлений. Напомним, что для этого каждое метафорическое выражение соотносилось с одним из типов метафор из классификации Дж. Лакоффа и М. Джонсона (Лакофф, Джонсон 2004), после чего для каждого текста высчитывался индекс функциональной типологии метафор

(MfTI), который отражает распределение ориентационных, онтологических и структурных метафор.

Согласно подсчету функций, которые выполняют метафоры в текстах, значения индекса функциональной типологии выступлений В.В. Путина и Д. Трампа почти идентичны и находятся в районе среднего значения индекса 2, что говорит о преимущественно онтологическом характере использованных метафорических оборотов. Конкретные цифры распределения метафор по типам подтверждают данный тезис: среди 66 метафор, выявленных в речи В.В. Путина, было 58 онтологических метафор, 6 структурных и 2 ориентационные; а в речи Президента США среди 126 метафор онтологическими были 87 метафорических оборотов, также были выявлены 21 структурная и 17 ориентационных метафор. Значение индекса функциональной типологии для текста выступления Председателя КНР Си Цзиньпина несколько выше, чем в выступлениях лидеров России и США, его значение составило 2,23. Это отражает распределение метафор по типам: 76 онтологических, 28 структурных и 3 ориентационные.

Таблица 3

Индекс функциональной типологии метафор (MfTI) текстов публичных выступлений политических лидеров России, США и КНР

	В.В. Путин	Д. Трамп	Си Цзиньпин
MfI	2,06	2,03	2,23

Приведем примеры метафор разных типов:

(4) Россия *вернулась* в международную политику как страна, с мнением которой *нельзя не считаться*.

В данном случае мы имеем дело с олицетворением страны, что является классической онтологической метафорой.

(5) Ситуация принципиально отличается от той, что была еще пять или десять лет более назад, когда двузначная *инфляция* фактически *была налогом* на всех граждан страны.

Метафора ИНФЛЯЦИЯ – это НАЛОГ (бремя) является структурной, так как согласно Дж.Лакоффу особенностью данного типа метафор является их способность «освещать» одни и «затемнять» (маскировать) другие аспекты того или иного понятия (Лакофф, Джонсон 2004: 98). В данном случае «инфляция» является не только «налогом на население», автор намеренно акцентирует внимание на негативном влиянии этого явления на население.

(6) We must also *rebuild America's infrastructure*.
[Мы должны перестроить все устройство США].

Здесь мы имеем дело с онтологической метафорой, которая позволяет осмыслить «страну и ее устройство» как дискретную, чувственно воспринимаемую сущность, так как свойства конкретного объекта (устройство США)

переносятся на абстрактное «перестроение», что способствует пониманию сути проблемы.

(7) Surely, we must all agree that every *human life is a sacred gift from God*
[Мы однозначно должны согласиться в том, что жизнь человека – это сакральный Божий дар].

ЖИЗНЬ – это ДАР является структурной метафорой, переосмысляющей такое структурное свойство жизни, как предназначение, и подчеркивающей ее сакральное божественное происхождение.

(8) 把蓝图变为现实，是一场新的长征
[План (по великому возрождению китайской нации) становится реальностью, это новый Великий поход].

В этой реплике политический курс Си Цзиньпина (осуществление китайской мечты о возрождении величия китайской нации) объясняется аудитории через прямое сравнение с Великим походом, важным историческим событием в истории борьбы Компартии за освобождение Китая от японских захватчиков и власти Гоминьдана. В данном случае автор использует переносное значение Великого похода («трудный путь на пути к успеху, который нужно преодолеть») для освещения концептуальных свойств политической программы Компартии, что позволяет нам маркировать данную метафору как структурную.

(9) 就没有任何力量能够阻挡中国人民实现梦想的步伐
[Нет сил, которые могли бы *остановить движение* китайского народа к осуществлению своей мечты].

Здесь стремление китайского народа к улучшению качества жизни и более высокому положению КНР на международной арене (политика возрождения китайской нации) осмысливается через слово *步伐*, имеющее конкретное значение «шаги, поступь», то есть это онтологическая метафора.

Четвертым этапом исследования стал анализ метафоричности во взаимосвязи с внешней структурой текста. Для проведения подобного анализа выступления политических лидеров были сначала разделены на три основных структурных элемента: введение, основная часть и заключение. Данный этап не вызвал затруднений, в каждом из выступлений данные композиционные элементы проявлялись довольно четко.

Для всех трех публичных выступлений индекс внешней структурной метафоричности не очень высокий, что отражает распределение метафор по композиционным элементам текста. Так в тексте выступления В.В. Путина из 66 метафор 60 сосредоточено в основной части, 5 – во введении и только 1 в заключении, что объясняет общее значение индекса 1,1, близкое к минимальному 1. В тексте выступления Президента США Д. Трампа из 126 метафор также большая часть встречается в основной части текста – 85. При этом во введении 26 метафор, а в заключении – 15. В выступлении Си Цзиньпина

92 метафоры сосредоточено в основной части, 11 в заключении и 4 – во введении.

Таблица 4

**Индекс взаимосвязи метафоричности и внешней структуры текста (MStI)
публичных выступлений политических лидеров России, США и КНР**

	В.В. Путин	Д. Трамп	Си Цзиньпин
MSt	1,1	1,44	1,24

5. Обсуждение результатов исследования и выводы

Метафоричность текстов публичных выступлений политиков зачастую может быть связана не только с речевым воздействием, но и с индивидуальной манерой речи того или иного политического лидера. Иными словами, речевое сообщение человека может быть более метафорично в силу индивидуальных особенностей его автора. Прежде чем приступить непосредственно к анализу полученных в ходе нашего исследования результатов, следует сравнить данные с предшествующими исследованиями, где также авторы анализировали плотность и интенсивность публичных выступлений Президента России и Председателя КНР на примере новогодних обращений и выступлений на Международном экономическом форуме «Один пояс – один путь» 14 мая 2017 г. (Калинин, Мавлеев 2019b).

В новогодних обращениях плотность метафор для текстов на русском языке составила 2,68, а для текстов на китайском – 2,3. В выступлениях на форуме индекс плотности метафор для речи В.В. Путина составил – 1,61, а для речи Си Цзиньпина – 2,59. Таким образом, в плане плотности метафор не наблюдается какой-либо значимой закономерности в количестве использования метафор в зависимости от личных характеристик ораторов, что свидетельствует о том, что полученные в результате нашего исследования значения индексов плотности метафор (MDI) для исследованных текстов могут считаться характеристикой метафоричности, присущей именно данным текстам, а не характерной особенностью речи самого политика.

В текстах новогодних поздравлений индекс интенсивности метафор для текстов на русском составил 1,25, а для текстов на китайском – 1,95; выступление В.В. Путина на экономическом форуме отличалось гораздо большей интенсивностью – 2,25, тогда как значение индекса интенсивности для выступления Си Цзиньпина составил всего 2,06. Данные значения опять-таки свидетельствуют об отсутствии закономерности, связанной с характеристиками речевого поведения самих политиков, и говорят о связи метафор с характеристиками продуцируемых ими текстов. Эта взаимосвязь продемонстрирована в таблице.

Относительно результатов индекса функциональной типологии, который был впервые апробирован в этой работе, стоит отметить, что полученная разница между текстами для разных выступлений оказалась довольно маленькой – всего 0,2. На основании полученного значения мы можем заключить,

что в своем выступлении Си Цзиньпин немного больше стремился к пере-структурированию смыслового поля китайской внутренней и внешней политики. Изученные публичные речи В.В. Путина и Д. Трамп больше отражают существующий порядок в смысловом содержании политического дискурса и более нацелены на объяснение смыслов, чем на их изменения.

Таблица 5

**Значение индексов плотности и интенсивности метафор
для текстов публичных выступлений политических лидеров России и КНР**

	Плотность метафор			Интенсивность метафор		
	Форум	Новогоднее обращение	Обращение к нации	Форум	Новогоднее обращение	Обращение к нации
Путин	1,61	2,68	0,87	2,25	1,25	1,1
Си Цзиньпин	2,69	2,3	4,07	2,06	1,95	1,54

Интерпретация значения индекса структурной метафоричности (внешней) несколько затруднена. Представляется, в данном исследовании значение индекса взаимосвязи метафоричности и внешней структуры текста не следует принимать во внимание, заменив его индексом, отражающим внутреннюю структуру текста. Это основывается прежде всего на особенностях самой структуры текста. Как было указано, композиционные элементы каждого из выступлений достаточно отчетливо считаются, выделение введения, основной части и заключения не вызывает никаких затруднений. Однако введение и заключение во всех трех текстах крайне малы по объему и поэтому концентрация большего количества метафор в основной части во многом обусловлена именно этим. Ниже, в таблице 6 представлено распределение объема композиционных элементов текста в процентном соотношении и количество метафор в каждом из этих элементов.

Таблица 6

**Распределение текста по композиционным элементам в текстах публичных выступлений
политических лидеров России, США и КНР в соотношении с количеством метафор**

	В.В. Путин		Д. Трамп		Си Цзиньпин	
	объем текста	кол-во метафор	объем текста	кол-во метафор	объем текста	кол-во метафор
Введение	1,8	5	4,5	26	5	4
Основная часть	94,9	60	89,2	85	90,3	92
Заключение	3,3	1	6,3	15	4,7	11

Как видно, объем основной части в данном случае прямо пропорционален распределению метафор по частям текста, и подобная диспропорция не позволяет считать полученные результаты индекса надежными. Апробация данного индекса приводит нас к выводу о том, что его использование уместно только в текстах меньшего объема, в которых нет большой диспропорции между композиционными частями текста.

Наше исследование показало, что наибольший воздействующий потенциал реализовывался через метафоры в выступлении Си Цзиньпина. Председатель КНР использовал большее количество метафор на объем текста, при этом метафоры были во многом ориентированы на реструктуризацию передаваемых в тексте общественно-политических концептов. Это говорит, что Си Цзиньпин, выступая перед ВСНП, стремился не столько отчитаться о проделанной работе на должности главы Китая, сколько ввести в общественно-политическую жизнь новое содержание внутренней и внешней политики своей страны.

Данный вывод можно соотнести и с содержанием исследованных текстов. Действительно, Си Цзиньпин в своей выступлении перед ВСНП предлагал новую концепцию развития Китая, вводил новые общественно-политические идеологемы (великое возрождение китайской нации, один пояс – один путь). Выступление Д. Трампа по содержанию – это доклад о проделанной работе, В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию предложил реформы, однако общая концепция развития страны осталась неизменной.

В этом контексте речи Президентов России и США сходны по потенциальному речевому воздействию. Несмотря на то, что текст выступления Д. Трампа более насыщен метафорами и они более интенсивны, индекс функциональной типологии показывает нам, что он не стремился изменить мнение своей аудитории относительно своей политики, он скорее доказывал, что его политический курс верный и достигнуты большие успехи. Большая часть речи В.В. Путина также представляет собой доклад о положении дел, при этом в его выступлении есть весомая часть, посвященная изменениям в стране, в частности, это поправки в Конституцию. Именно в этой части В.В. Путин использовал значительное количество метафор. Высокий показатель значения индекса функциональной типологии метафор при низком уровне насыщенности и интенсивности метафор для текста выступления руководителя России как раз связаны с тем, что в его выступлении есть часть, касающаяся необходимости перемен.

На наш взгляд, использование индексов метафоричности может быть признано валидным методом анализа потенциального речевого воздействия. Анализ плотности метафор, их интенсивности, функций, выполняемых в тексте и позиции относительно элементов структуры текста, является инструментом, который позволяет понять присущие ему интенциональные характеристики. Также, используя данные методы, можно анализировать персуазивность метафоры и возможность использования метафорических проекций для формирования нового отношения к тем или иным проблемам.

Кроме данных утилитарных выводов, проведенное исследование также позволяет сделать корреляционный анализ между полученными индексами. Безусловно, вычисление корреляции на основании всего трех значений нельзя считать полностью значимым, однако проведение таких соответствий

позволит дать общее представление о возможной взаимосвязи разных показателей метафоричности, что может стать важным подспорьем для будущих исследований метафоры.

Таблица 9

Результаты корреляционного анализа значений индексов метафоричности

	MDI	MII	MfTI
MDI		0,56	0,88
MII	0,56	–	0,11
MfTI	0,88	0,11	–

Из результатов корреляционного анализа следует, что наиболее тесно связаны индексы функциональной типологии и плотность метафор, коэффициент корреляции – 0,88.

Безусловно, данные этого корреляционного анализа требуют уточнения на большем количестве анализируемых текстов.

6. Заключение

В данном исследовании мы ставили целью проверить валидность метода комплексного анализа метафоричности текста для выявления имплицитных характеристик текста, связанных с речевым воздействием. Для этого мы предложили анализировать метафоричность текстов посредством вычисления индексов плотности (MDI), интенсивности (MII), функциональной типологии (MfTI) и структурной метафоричности (MStI).

Результаты проведенного исследования показали, что и использование индекса MStI(сх), который показывает распределение метафор по внешним композиционным элементам текста не релевантно относительно больших по объему текстов. Использование других индексов метафоричности позволяет анализировать метафоричность текстов публичных выступлений и наглядно показывает потенциальное скрытое речевое воздействие, которое эти тексты могут оказывать.

Сопоставительный анализ выступлений политических лидеров России, Китая и США на примере сходных текстов обращений к нации показал, что более метафоричным по всем показателям является речь Председателя КНР Си Цзиньпина, что говорит о содержащемся в ней потенциале речевого воздействия, направленного прежде всего на актуализацию старых и формирование новых общественно-политических концептов в сознании массового адресата.

Проведенное исследование не учитывает в полной мере национальную специфику. Некоторые исследования свидетельствуют о высоком символизме китайской культуры (Гурулева 2019), что также является одной из причин более высокого уровня метафоричности текстов на китайском языке. На наш взгляд, символизм китайской культуры может быть связан с плотностью метафор, но такие показатели, как интенсивность использованных

метафор и их функции в тексте, определяются интенциональными характеристиками текста. Однако данный вывод требует дополнительного исследования и анализа с учетом национальной специфики.

Исследование метафоричности текстов, сути процесса метафоризации и взаимосвязи метафоры и речевого воздействия имеет широкие перспективы. На наш взгляд, использование числовых показателей метафоричности для анализа текстов разной дискурсивной направленности позволит более глубоко исследовать природу речевого воздействия. Возможность количественного измерения метафоричности даст возможность перевести анализ функционирования метафоры в дискурсе в новое русло, совместить достижения качественного анализа с анализом количественным, что даст новый толчок развитию теории метафоры.

© Yuhua Sun, Oleg I. Kalinin and Alexander V. Ignatenko, 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Аникин Е.Е., Будаев Э.В., Чудинов А.П. Историческая динамика метафорических систем в политической коммуникации России // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. Т. 44. № 3. С. 26–32. [Anikin, Evgeny E., Eduard V. Budaev & Anatoly P. Chudinov. 2015. Historical dynamics of Metaphoric systems in Russian political communication. *Issues of Cognitive Linguistics* 44 (3). 26–32. (In Russ.)]
- Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политическом интердискурсе. Монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006. [Budaev, Eduard V. & Anatoly P. Chudinov. 2006. *Metafora v politicheskom interdiskurse*. (Metaphor in political interdiscourse). Yekaterinburg: Ural state pedagogical university Publ. (In Russ.)]
- Будаев Э.В., Чудинов А.П. Современная российская политическая метафорология (2011–2020 гг.) // Филологический класс. 2020. Т. 25. № 2. С. 103–113. [Budaev, Eduard V. & Anatoly P. Chudinov. 2020. Contemporary Russian political metaphorology. *Philological class* 25 (3). 103–113. (In Russ.)]
- Гурулева Т.Л. Китайская языковая личность: характеристика речевого портрета и его сопоставительный анализ: монография. Москва: Издательский дом ВКН, 2019. [Guruleva, Tatiana L. 2019. *Kitayskaya yazykovaya lichnost': kharakteristika rechevogo portreta i yego sopostavitel'nyy analiz: monografiya* (Chinese linguistic personality: characteristics of the speech portrait and its comparative analysis: monograph). Moscow: VKN Publ. (In Russ.)]
- Калинин О.И. К вопросу о зависимости персуазивности речевого сообщения от количества метафор // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2020а. № 2. С. 31–43. [Kalinin, Oleg I. 2020. On the question of the dependence of the persuasiveness of a speech message on the number of metaphors. *Actual Problems of Philology and Pedagogical Linguistics* 2. 31–43 (In Russ.)]

- Калинин О.И. К вопросу о зависимости персуазивности речевого сообщения от содержания метафорического переноса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2020b. №. 4. [Kalinin, Oleg I. 2020. On the question of the dependence of the persuasiveness of a speech message on the content of the metaphorical transfer. *Actual Problems of Philology and Pedagogical Linguistics* 4. (In Russ.)]
- Калинин О.И., Мавлеев Р.Р. Сопоставительный анализ метафоричности военно-политических дискурсов языков разной типологии (на примере русского и китайского языков) // Когнитивные исследования языка. 2019b. Т. 38. С. 546–553. [Kalinin, Oleg I. & Ruslan R. Mavleev. 2019. Comparative analysis of the metaphorical nature of military-political discourses in languages of different typology (on the example of Russian and Chinese languages). *Cognitive language studies* 38. 546-553. (In Russ.)]
- Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми Мы Живём. Москва: Едиториал УРСС, 2004. [Lakoff, George & Mark Johnson. 2004. *Metaphors We Live By*. Moscow: URSS. (In Russ.)]
- Ричардс А. Философия риторики // Теория метафоры. Москва: Наука, 1990. С. 44–67. [Richards, Ivor. A. 1990. The philosophy of rhetoric. Moscow: Nauka. (In Russ.)]
- Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): Монография. 2001. [Chudinov, Anatoly P. 2001. *Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoye issledovaniye politicheskoi metafory (1991–2000): Monografiya*. (Russia in a Metaphorical Mirror: A Cognitive Study of Political Metaphor (1991-2000): Monograph). (In Russ.)]
- Ahrens, Kathleen. 2010. Mapping Principles for Conceptual Metaphors. In book: *Researching and Applying Metaphor in the Real World*. Chapter: Mapping Principles for Conceptual Metaphors. Publisher: Amsterdam: John Benjamins. In Alice Deignan, Graham Low & Zazie Todd (eds.) DOI: 10.1075/hcp.26.12ahr
- Ahrens, Kathleen, Ho-Ling Liu, Chia-Ying Lee, Shu-Ping Gong, Shin-Yi Fang & Yuan-Yu Hsu. 2007. Functional MRI of conventional and anomalous metaphors in Mandarin Chinese. *Brain Lang* 11 (2). 163–171. DOI: 10.1016/j.bandl.2005.10.004
- Baranov, Anatoly N. & Jork Zinken. 2003. Die metaphorische Struktur des öffentlichen Diskurses in Russland und Deutschland: Perestrojka- und Wende-Periode. *Metapher, Bild und Figur. Osteuropäische Sprach- und Symbolwelten*. In Bernhard Symanzik, Gerhard Birkfellner & Alfred Sproede (eds.). 93–121.
- Beneš, Vaclav E. 1973. Thema – Rhema – Gliederung und Textlinguistik. *Studien zur Texttheorie und zur deutschen Grammatik*. Sitta von H. (ed.). 42–62.
- Boeynaems, Amber Boeynaems, Christian Burgers, Elly A. Konjin & Gerard Steen. 2017. The impact of conventional and novel metaphors in news on issue viewpoint. *International Journal of Communication* 11 (June). 2861–2879.
- Bowdle, Brain F. & Dedre Gentner. 2005. The Career of Metaphor. *Psychol. Rev.* 112 (1). 193–216.
- Burgers, Christian, Elly A. Konjin, Gerard J. Steenb & Marlies A.R. Iepsma. 2015. Making ads less complex, yet more creative and persuasive: the effects of conventional metaphors and irony in print advertising. *International Journal of Advertising* 34 (3). 515–532.
- Charteris-Black, Jonathan. 2016. *Politicians and rhetoric: The persuasive power of metaphor*. UK: University of the West of England.
- Coulson, Seana & Cyma Van Petten. 2002. Conceptual integration and metaphor: An event-related potential study. *Memory and Cognition* 30 (6). 958–968.
- Daneš, František. 1976. Zur semantischen und thematischen Struktur des Kommunikats. *Stud. Gramm.* 11 (Probleme der Textgrammatik). 29–40.
- Deignan, Alice. 2015. MIP, the corpus and dictionaries: What makes for the best metaphor analysis? *Metaphor and Social World* 5 (1). 145–154.

- Giora, Rachel, Ofer Fein, Ann Kronrod, Edit Elnatan, Noa Shuval & Adi Zur. 2004. Weapons of Mass Distraction: Optimal Innovation and Pleasure Ratings. *Metaphor and Symbol* 19 (2). 115–141.
- Gornostaeva, Anna A. Review of Andreas Musolf. 2016. Political metaphor analysis. Discourse and scenarios. Bloomsbury, 194 p. *Russian Journal of Linguistics* 23 (1). 244–246. DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-1-244-246
- Hartman, Todd K. 2012. Toll Booths on the Information Superhighway? Policy Metaphors in the Case of Net Neutrality. *Political Communication* 29 (3). 278–298.
- Hoeken, Hans, Piet Swanepoel, Elvis Saal & Carel Jansen. 2009. Using Message Form to Stimulate Conversations: The Case of Tropes. *Communication Theory* 19 (1). 49–65.
- Hussey, Karen A. & Albert N. Katz. 2006. Metaphor Production in Online Conversation: Gender and Friendship Status. *Discourse Process* 42 (1). 75–98.
- Kahneman, Daniel & Amos Tversky. 1979. Prospect theory: An analysis of decision under risk. *Econometrica* 47. 263–291.
- Koller, Veronika. 2002. «A Shotgun Wedding»: Co-occurrence of War and Marriage Metaphors in Mergers and Acquisitions Discourse. *Metaphor and Symbol* 17 (3). 179–203.
- Koller, Veronika. 2003. Metaphor Clusters, Metaphor Chains: Analyzing the Multifunctionality of Metaphor in Text.
- Koller, Veronica. 2004. Metaphor and Gender in Business Media Discourse. London: Palgrave Macmillan UK.
- Kövecses, Zoltán. 2015. Metaphor and Culture. Where Metaphors Come From. Oxford University Press. 73–96. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780190224868.003.0005
- Kozlova, Lyubov A. 2020. Metaphor as the reflection of culture determined cognition. *Russian Journal of Linguistics* 24 (4). 899–925. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-4-899-925
- Landtsheer, Christ'l De. 2009. Collecting Political Meaning from the Count of Metaphor. *Metaphor and Discourse*. London: Palgrave Macmillan UK. 59–78.
- Larina, Tatiana, Vladimir Ozyumenko & Douglas M. Ponton. 2019. Persuasion strategies in media discourse about Russia: Linguistic ambiguity and uncertainty. *Lodz Papers in Pragmatics* 15 (1). 3–22.
- Martin, James R. English Text: System and structure. Amsterdam: Benjamins, 1992.
- Mashal, Nehjla, Miriam Faust & Talma Hendler. 2005. The role of the right hemisphere in processing nonsalient metaphorical meanings: Application of Principal Components Analysis to fMRI data. *Neuropsychologia* 43 (14). 2084–2100. DOI: 10.1016/j.neuropsychologia.2005.03.019
- Mio, Jeffery S., Ronald E. Riggio, Shana Levin & Renford Reese. 2005. Presidential leadership and charisma: The effects of metaphor. *The Leadership Quarterly* 16 (2). 287–294. DOI: 10.1016/j.leaqua.2005.01.005
- Mishlanova, Svetlana L. & Mariya V. Suvorova. 2017. Evaluation of metaphor identification procedure vu (MIPVU) by the criteria of a truly scientific method. *Perm University Bulletin. Russian and foreign philology* 9 (1). 46–52. DOI: 10.17072/2037-6681-2017-1-46-52
- Nacey, Susan, Lettie Dorst, Tina Krennmayr, Gudrun Reijnierse & Gerard Steen. 2019. Chapter 1. MIPVU in multiple languages. 2–21.
- Ottati, Victor C. & Randal Renstrom A. 2010. Metaphor and Persuasive Communication: A Multifunctional Approach. *Soc. Personal. Psychol. Compass* 4 (9). 783–794. DOI: 10.1111/j.1751-9004.2010.00292.x
- Sopory, Pradeep. 2006. Metaphor and Attitude Accessibility. *Southern Communication Journal* 71 (3). 251–272.
- Stee, Stephanie. 2018. Meta-Analysis of the Persuasive Effects of Metaphorical vs. Literal Messages. *Communication Studies* 69 (5). 545–566.

- Stee, Stephanie, Seth M. Noar, Nancy G. Harrington & Lisanne F. Grant. 2018. The Effects of Metaphor Use and Message Format on Cognitive Processing and Persuasive Outcomes of Condom Promotion Messages. *Communication Studies* 69 (1). 23–41. DOI: 10.1080/10510974.2017.1396543
- Stringaris, Argyris K., Nicholas C. Medfordm Vincent Giampietro, Michael J. Brammer & Anthony S. David. 2007. Deriving meaning: Distinct neural mechanisms for metaphoric, literal, and non-meaningful sentences. *Brain and Language* 100 (2). 150–162. DOI: 10.1016/j.bandl.2005.08.001
- Thibodeau, Paul H. & Lera Boroditsky. 2011. Metaphors We Think With: The Role of Metaphor in Reasoning. *PLoS One*. 6 (2). e16782. DOI: 10.1371/journal.pone.0016782
- Thibodeau, Paul H. & Lera Boroditsky. 2013. Natural Language Metaphors Covertly Influence Reasoning. *PLoS One*. 8. (1). e52961. DOI: 10.1371/journal.pone.0052961
- Wagenaar, Willem A., Gil Keren & Sarah Lichtenstein. 1988. Islanders and hostages: Deep and surface structures of decision problems. *Acta Psychologica* 67 (2). 175–189.
- 江治刚&阳海清. 俄罗斯政治语言学视域下外宣文本政治隐喻翻译策略研究 // 东北亚外语研究. 2020 (1). [Jiang, Zhigang & Haiqing Yang. 2020. Research on the translation strategy of political metaphors in foreign propaganda texts from the perspective of Russian political linguistics. *Northeast Asian Foreign Language Studies* (In Chin.)]
- 孙福庆. 俄罗斯政治隐喻研究的核心理论阐释 // 牡丹江大学学报. 2020 (9). [Sun Fuqing. 2020. Analysis of the core theory of Russian political metaphor research. *Journal of Mudanjiang University* (In Chin.)]

Article history:

Received: 11 October 2020

Accepted: 22 January 2021

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 11 октября 2020

Дата принятия к печати: 22 января 2021

Bionotes:

Yuhua SUN is Professor, President of the Dalian University of Foreign Languages (until 2015 – Rector), Head of the SCO National Administration in China, Director of the Research Association for the Teaching of Chinese and Russian Languages, Deputy Head of the Russian Group of the National Committee for the Teaching of Foreign Languages. She is also Director of Pushkin National Association of Researchers, Chairman of the Liaoning Association for the Study of Foreign Literature, Deputy Chairman of the Association of Translators and member of the Association of Writers of Prov. Liaoning. She received honorary awards from the State Council of the People's Republic of China. She authored and coauthored over 100 publications including 4 monographs and 7 dictionaries. Her research is focused on Russian linguistics, Russian language teaching modern Russian literature and international political linguistics.

Contact information:

Dalian University of Foreign Languages

6 West Section of South Lushun Road, Lushunkou District, Dalian, 116044

e-mail: xzxx@dlufl.edu.cn

Oleg I. KALININ is an Associate Professor of the Chinese Language Department at Moscow State Linguistic University and a postdoctoral researcher at the Military University. He teaches the Chinese language and translation theory, intercultural communication and stylistics. He has authored several textbooks, including a Chinese stylistics textbook. His research interests embrace cognitive linguistics, especially Conceptual Metaphor Theory and the Theory of categorization, discourse analysis, cultural linguistics, intercultural communication and media linguistics.

Contact information:

Website: <https://www.metaphor-analysys.com>

Moscow State Linguistic University

38 Ostozhenka Street. Moscow, 119034

e-mail: okalinin.lingua@gmail.com

ORCID: 0000-0002-1807-8370

Alexander V. IGNATENKO holds a Ph. D. in Philology and is a Senior Lecturer in the Department of Foreign Languages at the Philological Faculty of RUDN. The main areas of his research interests are intercultural communication, translation studies, cultural linguistics, history of Chinese and Russian literature, comparative studies and Chekhov studies.

Contact information:

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

10/A Miklukho-Maklaya Street, Moscow, 117198

e-mail: ignatenko-av@rudn.ru

ORCID: 0000-0001-9261-4306

Сведения об авторах:

Юйхуа СУНЬ – профессор, президент Даляньского университета иностранных языков (до 2015 г. – ректор), глава национального ректората УШОС в КНР, директор Исследовательской ассоциации преподавания китайского и русского языков, заместитель руководителя русской группы Национального комитета по преподаванию иностранных языков, директор Национальной ассоциации исследователей А.С. Пушкина, председатель Ляонинской ассоциации изучения иностранной литературы, зам. председателя Ассоциации переводчиков и член Ассоциации писателей пров. Ляонин. Имеет почетные награды Гос. совета КНР. Автор более 100 публикаций и 4 монографий, составитель 7 словарей. Сфера научных интересов – русская лингвистика, методика преподавания русского языка, современная русская литература и международная политическая лингвистика.

Контактная информация:

Dalian University of Foreign Languages

6 West Section of South Lushun Road, Lushunkou District, Dalian, 116044

e-mail: xzxx@dlufl.edu.cn

Олег Игоревич КАЛИНИН – доцент кафедры китайского языка МГЛУ, докторант Военного университета. Преполагает разные аспекты китайского языка и теории перевода, межкультурную коммуникацию и стилистику. Автор нескольких учебных пособий, включая учебник по стилистике. Сфера научных интересов касается

когнитивной лингвистики, в частности теории концептуальной метафоры и теории категоризации, дискурсивной лингвистики, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, медиалингвистики.

Контактная информация:

Московский государственный лингвистический университет

119034, Москва, ул. Остоженка д. 38

e-mail: okalinin.lingua@gmail.com

ORCID: 0000-0002-1807-8370

Александр Владимирович ИГНАТЕНКО – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов (РУДН). Сфера научных интересов включает межкультурную коммуникацию, переводоведение, историю китайской и русской литературы, лингвокультурологию, сопоставительное языкознание, чеховедение.

Контактная информация:

Российский университет дружбы народов

117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10А

e-mail: ignatenko-av@rudn.ru

ORCID: 0000-0001-9261-4306